

Сивчук И. Е., студент, 5 курс, кафедра фундаментальной психологии и
поведенческой медицины

Институт интегративного здравоохранения,

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИМБИОЗ РОДИТЕЛЯ И РЕБЕНКА КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАРЦИССИЧЕСКОГО Я

Аннотация: В статье рассматриваются психологические факторы формирования личности через призму психоаналитических концепций нарциссизма и симбиотических отношений в системе «ребенок — родитель». Автор анализирует эволюцию понятия «нарциссизм» от классических работ З. Фрейда до идей Ж. Лакана, акцентируя внимание на роли родительского отражения и речи в становлении «Я-концепции» ребенка. Особое внимание уделяется анализу феномена симбиоза: проводится разграничение между его здоровой формой, необходимой для развития автономии, и патологической зависимостью, возникающей в условиях дисфункциональной семьи. В работе подчеркивается, что нарушения в ранних детско-родительских отношениях и дефицит либидинальной поддержки являются фундаментальными причинами искажения психической структуры и последующих нарушений поведения. Статья ориентирована на специалистов в области психологии развития, психоанализа и семейной психотерапии.

Ключевые слова: наука, психология, психоанализ, личность, Я-концепция, нарциссизм, нарушение поведения, детство, «ребенок - родитель», дисфункциональная семья, симбиоз.

I. E. Sivchuk, 5th-year student, Department of Fundamental Psychology and Behavioral Medicine
Institute of Integrative Healthcare,
Siberian State Medical University, Tomsk, Russia

DYSFUNCTIONAL PARENT-CHILD SYMBIOSIS AS FACTORS IN THE FORMATION OF THE NARCISSISTIC SELF

Abstract: This article examines the psychological factors in personality development through the lens of psychoanalytic concepts of narcissism and symbiotic relationships in the parent-child system. The author analyzes the evolution of the concept of "narcissism" from the classic works of Sigmund Freud to the ideas of Jean-Baptiste Lacan, focusing on the role of parental reflection and speech in the development of the child's self-concept. Particular attention is paid to the phenomenon of symbiosis, distinguishing between its healthy form, necessary for the development of autonomy, and the pathological dependence that arises in dysfunctional families. The paper emphasizes that disturbances in early parent-child relationships and a lack of libidinal support are fundamental causes of distorted mental structure and subsequent behavioral disorders. This article is intended for specialists in developmental psychology, psychoanalysis, and family therapy.

Keywords: science, psychology, psychoanalysis, personality, self-concept, narcissism, behavioral disorder, childhood, child-parent relationship, dysfunctional family, symbiosis.

Введение в проблему исследования. Для понимания сложных аспектов социальной жизни человека особое значение имеют психологические факторы, влияющие на поведенческие реакции личности. С академической и практической точек зрения особое значение имеют события раннего детства,

в частности особенности детско-родительских взаимоотношений в контексте изучения проблематики формирования нарциссического Я.

Наиболее перспективным подходом для изучения обозначенных психологических феноменов являются психоаналитические концепции. Рассмотрим наиболее интересные и перспективные модели, предложенные зарубежными учеными.

Нарциссизмом в конце XIX — начале XX века был назван вид сексуальной перверсии, где в качестве сексуального объекта выступает собственное тело. Фрейд существенно трансформировал это понятие, расширив его до необходимой фазы человеческого развития. Фазу нарциссизма Фрейд помещает «на пути от аутоэротизма до объектной любви»[1].

Фрейдовская концепция «первичного нарциссизма» описывает начальный этап, когда либидо ребенка центрировано на собственном Я, лишь затем частично направляясь на внешние объекты[8]. Этот период знаменует собой переход от аутоэротизма – фазы без целостного самовосприятия – к нарциссизму, в ходе которого происходит образование инстанции Я. Суть этого перехода заключается в формировании внутреннего образа себя, его либидинальной инвестиции и последующей интернализации. Лакан позднее уточнил этот процесс через «стадию зеркала», подчеркивая отождествление ребенка с его отражением[3]. Однако ключевым фактором в этом отождествлении является подтверждение со стороны взрослого – через слова или взгляд, которые верифицируют связь ребенка с зеркальным образом. Следовательно, зеркало выполняет лишь вспомогательную функцию, а истинным источником усваиваемого ребенком образа является родительская речь и их либидинально окрашенные представления о ребенке [7].

Феномен нездорового слияния или зависимости является центральным объектом. Карен Хорни описывает его как «патологическую зависимость». Разнообразие подходов проявляется и в фокусе изучения: одни авторы

сосредоточены на причинах возникновения феномена, другие — на его функциональных и структурных механизмах. Более того, даже в рамках одной концепции отсутствует единое понимание механизмов развития и проявлений симбиотической зависимости.

Таким образом, феномен симбиотической зависимости чрезвычайно многогранен и сложен. Его интегральный и множественный характер проявляется в широком спектре проблем, возникающих на векторе контакта «Я» и «Ты». Эта область психической реальности затрагивает глубинные пласты человеческого «Я» и коренится в самых ранних этапах онтогенеза. Потребность человека в зависимости, проходящая через все этапы его жизненного цикла, находит свое выражение в процессе становления автономии. Важно отметить, что хотя отношения между матерью и ребенком с позиции симбиоза впервые были рассмотрены в транзактном анализе, там речь шла о так называемом здоровом его варианте.

Э. Берн полагал, что данный феномен обусловлен как спецификой психической структуры ребенка, так и характером организации дуальной связи «мать – дитя». По мере развития ребенок постепенно осваивает внутренние ресурсы, что ведет к становлению автономии, чему мать активно способствует, оказывая необходимую поддержку. В этом заключается суть первичного, здорового симбиоза между родителем и ребенком, где обе стороны сохраняют возможность гибко регулировать уровень контакта. Поскольку идеальных родителей не существует, неизбежно возникают ситуации, когда определенные желания и потребности ребенка остаются неосуществленными. Это создает почву для формирования патологического симбиоза[3].

Психологические механизмы формирования нарциссической формы Я-концепции. Ключевую роль в концептуализации механизмов нарушения развития Я-концепции при нарциссизме сыграли теории Х. Кохута, А. Миллера, О. Кернберга. Развивая идеи классического

психоанализа, авторы акцентируют внимание на роли дефицита эмпатического отзеркаливания и принятия со стороны первичных объектов в возникновении нарциссической Я-структуры. Все три автора рассматривают нарциссическое Я как компенсаторное образование, возникающее в условиях дефицита принятия и отзеркаливания со стороны первичных объектов (родительских фигур).

Теория Х. Кохута. Теория дефицита отзеркаливания, разработанная Х. Кохутом, является одной из наиболее влиятельных концепций в понимании нарциссических нарушений личности. Согласно Х. Кохуту, ключевую роль в развитии здорового нарциссизма играет эмпатический отклик значимых других (прежде всего, матери) на потребности и переживания ребенка. Такой отклик Х. Кохут называет «отзеркаливанием» (mirroring): родитель как бы отражает внутренний мир ребенка, подтверждая его ценность и реальность.

Отзеркаливающая эмпатия дает ребенку ощущение, что его чувства воспринимаются, разделяются, валидируются близким взрослым. Благодаря этому формируется базовое доверие к себе и миру, закладывается фундамент аутентичного Я.

Эмпатическая забота и отзывчивость значимых других, их способность настраиваться на внутренние состояния и потребности ребенка признается Кохутом решающим условием здорового развития Я. В атмосфере принятия и эмоционального резонанса ребенок обретает чувство внутренней согласованности, непрерывности, витальности Я-переживаний. Отзеркаливающая эмпатия создает «оптимальную» психологическую среду для постепенной трансформации архаического нарциссического Я в реалистичное, позитивное самовосприятие.

В норме селф-объекты (близкие взрослые) посредством отзеркаливания обеспечивают постепенную трансформацию архаического нарциссического Я ребенка в реалистичные цели и амбиции.

Однако в условиях дефицита эмпатического отзеркаливания, недостаточности принятия истинного Я ребенка родителями развитие целостной и позитивной Я-концепции блокируется.

Дефицит отзеркаливания ведет к тому, что ребенок остается психологически зависимым от внешних «подтверждений» своего всемогущества и совершенства. Нарциссическое Я продолжает требовать подпитки в форме иллюзорного величия и псевдонезависимости.

Так закладывается базовая нарциссическая уязвимость Я-структуры.

Резюмируя, согласно теории Х. Кохута, нарциссические иллюзии грандиозности и совершенства выполняют компенсаторную функцию восполнения дефицита эмпатического отзеркаливания и принятия в раннем детстве. Недостаточность подтверждения ценности истинного Я обуславливает фиксацию на архаичном грандиозном Я как единственном способе поддержания самооценности. Однако компенсаторная природа этих иллюзий делает их иллюзорными, оторванными от реальности, не способными обеспечить подлинное принятие Я.

Теория А. Миллер. Развивая идеи Х. Кохута, психолог Алис Миллер предложила концепцию «нарциссической матери», которая детально описывает характеристики такой матери и те негативные последствия, которые ее поведение может иметь для личности ребенка.

Согласно теории А. Миллер, «нарциссическая мать» отличается чрезмерной требовательностью к ребенку, ожидая от него безупречного соответствия своим завышенным стандартам. При этом ее любовь и принятие носят условный характер, завися от успехов и достижений ребенка.

Эмоциональная холодность и отстраненность становятся основными чертами такой матери. В данной концепции ребенок рассматривается не как самостоятельная личность, а как продолжение матери, призванное удовлетворять ее собственные нарциссические потребности. Истинные желания, чувства и потребности ребенка игнорируются, подчиняясь

представлениям матери о том, каким он должен быть. А. Миллер подчеркивает, что «нарциссическая мать» требует от ребенка совершенства и достижений, рассматривая это как непереносимое условие своей любви. Необходимость всегда соответствовать материнским требованиям приводит к отрицанию ребенком своего подлинного Я.

Концепция А. Миллера дополняет теорию Х. Кохута, конкретизируя те паттерны материнского поведения, которые могут привести к нарциссической патологии.

Х. Кохут делает акцент на дефиците эмпатической настройки и отзеркаливания, то А. Миллер подробно описывает условный и требовательный стиль воспитания «нарциссической матери», приводящий к отрицанию истинного Я ребенка.

Теория О. Кернберга. О. Кернберг, опираясь на теорию объектных отношений, рассматривает нарциссическую патологию как результат дисфункциональных ранних отношений «ребенок – родитель».

Согласно его модели, нарциссическая Я-структура формируется в результате защитной идеализации Я и обесценивания объекта. В условиях фрустрирующих отношений с холодным, отвергающим или ненадежным родителем ребенок расщепляет свой опыт на две части: нарциссическое Я как хранилище всего «хорошего» и обесцененный внешний объект какместилище «плохого».

Посредством проективной идентификации отрицательных аспектов Я с фрустрирующим объектом и идеализации собственного Я ребенок защищает себя от невыносимых переживаний собственной уязвимости и «плохого» родителя.

Выводы. В классическом психоанализе Я-концепция рассматривается как функция Эго, тесно связанная с его способностью к адаптации, посредничеству между внутренними и внешними силами, а также формирующаяся через идентификации и механизмы нарциссизма.

Ключевую роль в концептуализации механизмов нарушения развития Я-концепции при нарциссизме сыграли теории Х. Кохута, А. Миллер, О. Кернберга.

Представленные психоаналитические концепции демонстрируют значительное сходство в понимании роли дефицита принятия и эмпатии в развитии нарциссических черт. Различия между ними в большей степени касаются акцентов на тех или иных аспектах искажения объектных отношений и Я-структуры. Для Х. Кохута первично отсутствие эмпатического отзеркаливания материнским селф-объектом. Для А. Миллер – условность материнской любви и чрезмерная требовательность. Для О. Кернберга – защитные процессы расщепления и проективной идентификации в диаде с фрустрирующим объектом.

Литература

1. Богач, Е. В. О миражах нарциссизма в психоаналитической практике / Е. В. Богач // VI Фрейдовские чтения: категории различий в психоанализе и психологии : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 мая 2022 года / Под ред. проф. М. М. Решетникова. – Санкт-Петербург: ЧОУВО "Восточно-европейский институт психоанализа", 2022. – С. 133-143. – EDN HNQJAD.
2. Васягина Н.Н., Глуханюк Н. С. Феноменология симбиотической зависимости в диаде мать - ребенок // Образование и наука. 2004. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-simbioticheskoy-zavisimosti-v-diade-mat-rebenok>
3. Короленко, Ц. П. Психологические механизмы формирования нарциссической личности / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. В. Андриенко // Мир психологии. – 2002. – № 2(30). – С. 60-64. – EDN GIUDSF.
4. Кохут Х. (1971) Анализ себя: Систематический подход к психоаналитическому лечению нарциссических расстройств личности. Нью-Йорк: International Universities Press. 368 с. ISBN 0823
5. Кохут Х. (1977) Восстановление себя. Нью-Йорк: International Universities Press. ISBN 0823658104.
6. Кохут Х. (1984) Как анализ лечит? Чикаго: University of Chicago Press. ISBN 0226450341.601455.
7. Лакан Ж. Стадия зеркала как формообразующая функция Я, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте // Мазин В. А. Стадия зеркала Жака Лакана. —СПб.: Алетейа, 2005. —С. 53—72.
8. Миллер А. Узники детства: драма одаренного ребенка и поиск истинного «я». Нью-Йорк: Basic Books, 1981. 144 с. ISBN 0465063470.